

Фу Сяонань смотрел с невыносимым зудом в сердце. Гу Янь действительно умеет развлекаться.

Я должен быть под машиной

— Эй, эй, эй.

Когда фейерверк закончился, Фу Сяонань отвел Гу Яня в сторону и загадочным шепотом спросил:

— Расскажи мне, где ты научился таким приемам в отношениях? У кого?

— Мне нужно учиться? — Гу Янь презрительно посмотрел на него. — Разве любовь к человеку не приходит сама собой, без учителя?

Фу Сяонань нахмурился, глубоко сомневаясь.

— Правда, — Гу Янь серьезным голосом произнес. — Угадывай, что ему нравится, балуй каждую минуту, защищай — и всё.

Фу Сяонань задумался.

— Но тебе это точно не подойдет, — добавил Гу Янь.

Фу Сяонань резко поднял голову, свирепо глядя на него:

— С чего это?

Гу Янь:

— С больной головой не стоит встречаться.

Фу Сяонань:

— ...

Ведь он не действительно болен, просто слишком долго притворялся, и это вошло в привычку?

Неподалеку Чжэн Янь с книгой в руках что-то объяснял Линь Су. Юноша в золотых очках невольно излучал элегантный и благородный дух.

— Кстати, — Гу Янь открутил крышку бутылки, сделал глоток воды. — Когда Янь признался тебе в симпатии, почему ты убежал?

Фу Сяонань замолчал на мгновение, потом ответил:

— Если скажешь, может, не поверишь. В то время я был настоящим подростком, страдающим «синдромом восьмиклассника». Чжэн Янь, который осторожно продвигался вперед, в юном возрасте уже обладавший хитростью и расчетливостью, казался мне довольно страшным.

Гу Янь отозвался:

— А сейчас все еще страшно?

— Не страшно, — голос Фу Сяонаня смягчился. — Он довольно милый.

Гу Янь фыркнул. Боже мой, обычно это он кормил других «собачьим кормом», но редко кто мог накормить им его самого.

В процессе разговора Цао Дачжуан подошел с рожком мороженого. Гу Янь вздохнул:

— Правда, тебе нужно худеть.

— Какое там худеть, толстяк и так неплох. Кстати, только что я услышал одну вещь.

Цао Дачжуан радостно засмеялся:

— Скажу, так вы ахнете!

Гу Янь смотрел холодно и отстраненно, Фу Сяонань сделал вид, что воспринимает это всерьез:

— Конец света наступил?

— Эх, с тобой говорить — одно мучение, — Цао Дачжуан rolled his eyes at Фу Сяонань. — Ши Ин, та самая, которая в прошлый раз на взрослом празднике Гу Яня устроила сумасшедший перформанс, слышал, недавно сделала пластику, и всё пошло наперекосяк!

Гу Янь повернул голову:

— Правда сделала?

— Ага! Ты в тот раз чуть зеркало ей в лицо не сунул. Она такая нежная и избалованная молодая леди, с таким сильным самолюбием — как она могла это вынести?

Цао Дачжуан закончил фразой со вздохом:

— Жестоко.

Жестоко? Гу Янь в сердце презрительно усмехнулся. Если бы не заслуги Ши Юаньшана перед семьей Гу, если бы в тот день Ши Ин спровоцировала у Линь Су приступ тахикардии, он бы живьем проглотил семью Ши. Разве дело закончилось бы нынешним положением?

Только он так подумал, как черная тень внезапно рванула к Линь Су. Гу Янь резко выпрямился. Это был Чу Шань.

Чу Шань одной рукой схватил Чжэн Яня, другой — Линь Су и увел их от прилавка, где они только что стояли. Линь Су узнал Чу Шаня. Чжэн Янь же нахмурился и уже хотел начать действовать. Гу Янь придержал и Фу Сяонаня, который тоже собирался в ход, тихо сказав:

— Свой человек.

— Янь, подожди, — позвал Линь Су.

— Что случилось? — Гу Янь шагнул вперед и рывком притянул Линь Су к себе. Едва прозвучали его слова, как сзади, с прилавка, с грохотом упала металлическая труба, использовавшаяся для крепления верхнего освещения. Звук удара был словно по сердцу Гу Яня.

Лицо Гу Яня изменилось:

— Кто?

Чу Шань сделал два шага в ту сторону:

— Сбежал.

— Который примерно?

— Слишком темно, не разглядел.

Чу Шань закончил и махнул рукой:

— Может быть, это просто несчастный случай. В любом случае, если что — зови.

— Вашу мать.

После короткой тишины Цао Дачжуан выдохнул:

— Это твой человек, Гу Янь.

— Ага.

Гу Янь настороженно огляделся по кругу, но вокруг были одни незнакомые лица.

— Время уже позднее. Если хотите, продолжайте гулять, я первым делом отвезу Линь Су домой.

Фу Сяонань взял Чжэн Яаня за запястье:

— Хорошо.

Цао Дачжуан:

Хотя обстановка и не подходящая, ему всё же хотелось сказать одну фразу: я должен быть под машиной.

Предупреждение

По дороге домой лицо Гу Яня все время было неважным. Линь Су утешал его:

— Может быть, это действительно несчастный случай. Иначе при навыках Чу Шаня он бы поймал того человека.

Гу Янь рассеянно произнес:

— Ага.

В голове он перебрал всех возможных людей. Какая же головная боль! Если бы можно было одним махом всё вычистить.

В ночной темноте маленькая фигура юркнула в черную машину, тяжело дыша: «Хуф-хуф». Вдруг она сорвала маску, открыв слегка деформированное лицо:

— Ааа!!

Ши Ин закричала от злости. Почему этот ублюдок Линь Су не умер сразу от удара!

— Мисс... — водитель хотел что-то сказать, но промолчал. — Врач сказал, что вам нельзя слишком сильно волноваться.

Ши Ин резко подняла голову, взгляд был свирепым:

— Поехали!

Линь Су вышел из ванной, завернутый в халат, только подошел к двери спальни, как Гу Янь преградил ему путь.

— Брат Янь? — только Линь Су произнес это, как на голове оказалось мягкое сухое полотенце.

— Потри сам.

Гу Янь говорил, его ловкие пальцы развязали пояс халата, скользнули по гладкой коже юноши и добрались до левого бока. Тело Линь Су словно прошло током. Он немного напрягся, но не уклонился.

Поняв намерение Гу Яня, Линь Су тихо произнес:

— Я старался обходить рану стороной.

— Неплохо.

Гу Янь лично проверил еще раз:

— Хотя Гу Сяожань сказал, что можно мочить водой, лучше подождать, пока отпадет этот слой корки. Иди в комнату и ложись на живот. Сегодня ты слишком долго был на улице, да еще ел шашлыки, я снова нанесу тебе слой лекарства.

— Хорошо.

Линь Су вытирал волосы и вернулся в комнату, лег на кровать, подложив под себя того самого кролика. Гу Янь вошел и увидел эту картину: худые и белые ноги юноши были раскинуты, это выглядело особенно мило.

Смотря на этот зловещий шрам, Гу Янь негромко вдохнул:

— Когда корочка отпадет, я найду тебе лучшее средство от шрамов.

Линь Су относился к этому равнодушно:

— Ничего, брат Янь, ведь я парень.

— Нет.

Гу Янь наносил лекарство очень серьезно, не пропуская ни уголка:

— Вдруг потом, когда я буду тебя обнимать и мы будем заниматься... тем самым, я внезапно нащупаю это место. Скажи, мне будет жаль тебя или я продолжу?

Линь Су медленно зарылся лицом в игрушку. Брат Янь в последнее время не знал, что с ним

стало, говорил и вдруг переходил на эти темы. И, самое странное, самому Линь Су это нравилось.

Гу Янь взглянул на покрасневшее ухо Линь Су, губы его изогнулись. Что можно сделать? Мясо уже пропиталось маринадом, а он человек с планом. Нужно сначала заранее ввести прививку ребенку. В любом случае, домашнюю работу по этой теме он уже проделал достаточно, так что в тот момент он точно не позволит Линь Су испытать боль.

После Рождества наступал Новый год, и, конечно, нужно было ехать в старый особняк семьи Гу. Гу Янь и Линь Су взяли с собой немного простой одежды и за три дня до кануна Нового года, взвалив на плечи домашние задания, вернулись в старый дом. Цинь Мяо растила Линь Су как родного сына, а Гу Яня — лишь кормила, чтобы тот не умер с голоду.

Гу Янь быстро решал математический тест, «шурша» ручкой, и отрезал кусочек яблока, поднеся ко рту Линь Су:

— Делай помедленнее. Потом я буду проверять, элементарных ошибок быть не должно.

— Хм.

Линь Су быстро закончил вычисления и тихо сказал:

— Брат Янь, хочу клубничную желейную конфету.

— Жди.

Гу Янь встал, только открыл дверь и увидел стоящую на пороге Цинь Мяо с подносом и молоком.

Гу Янь закрыл дверь, очень бессильно:

— Мама, вы сегодня в десятый раз приносите еду в комнату.

— Мне же его жалко, — Цинь Мяо надула губы. — Сколько уже его рашу, а он всё такой худой.

Эту тему нельзя было поднимать, только Гу Янь упомянул об этом, как у него сердце сжималось от боли. Что можно сделать? Он бы и сам хотел одним махом откормить Линь Су до двухсот цзиней, но Гу Сяожань сказал, что поврежден фундамент здоровья, нужно двигаться медленно. Гу Янь взял молоко, покачал головой, показывая Линь Су, чтобы тот не пил:

— Пойдем, возьмем конфеты.

Время пролетело, наступил канун Нового года. В этот день шел сильный снег, с самого утра слышались звуки хлопушек, атмосфера праздника сразу стала густой.

Ни одного хорошего человека

— Брат Янь...

Ранним утром Линь Су подсознательно притянулся к источнику тепла и пробормотал.

Гу Янь резко проснулся, оглянулся на окно — оно было закрыто. Потом он повернулся, взял пульт кондиционера и поднял температуру. После таких манипуляций сонность полностью улетучилась. Гу Янь наклонился и поцеловал щеку Линь Су, хрипло произнеся:

— Продолжай спать, я встану посмотрю.

— Хм, — отозвался Линь Су.

Нянюшка Цинь руководила рабочими, которые вешали красные фонарики вокруг старого особняка. Гу Янь, умывшись, спустился вниз. Увидев бумажные вырезки на окнах, его настроение немного улучшилось:

— Нянюшка Цинь, сварите чашку яичного пудинга, добавьте немного кунжутного масла.

— Для Сяо Су? — улыбнулась нянюшка Цинь. — Давно готово! Теплый.

Гу Янь сел на диван:

— Позже, что будет на кухне, раздайте немного рабочим. В канун Нового года тоже нужно получить хороший знак. Кстати.

Гу Янь окинул взглядом пространство:

— А мои родители?

<http://bllate.org/book/16799/1564713>